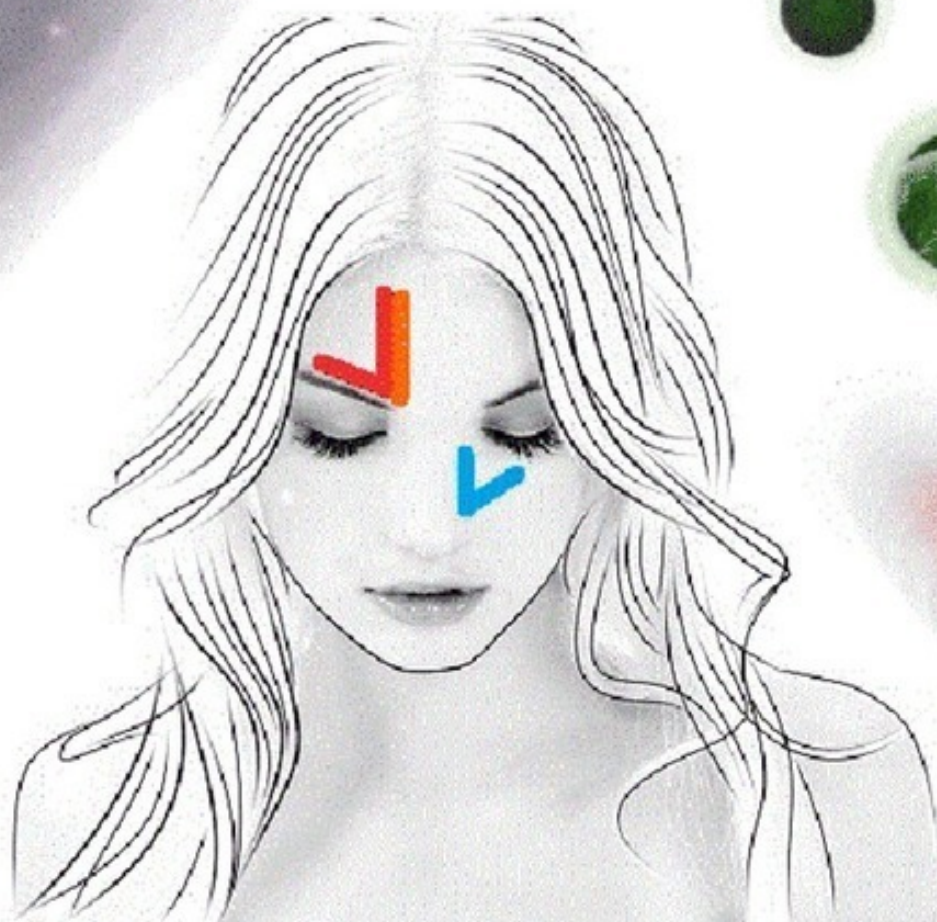

Савао
Сириус

ТЕРМОТЕФЛИДА

СВЕТ НЕ ИМЕЕТ ТЕНИ

Савао Сириус

TERMOTEFLEIDA.
Свет не имеет тени

«Издательские решения»

Сириус С.

TERMOTEFLLIDA. Свет не имеет тени / С. Сириус —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858345-2

TERMOTEFLLIDA — свет не имеет тени. Книга из популярного цикла
«Термотефлида». Один из первых эпизодов цикла, повествующий о эпохе
появления знаний и сопутствующего им мира.

ISBN 978-5-44-858345-2

© Сириус С.
© Издательские решения

TERMOTEFLLIDA

Свет не имеет тени

Савао Сириус

*Смысл – это то что приписано жизни мыслящими существами.
А сущность жизни – это объективная реальность, существующая
независимо от того, что думают люди...*

© Савао Сириус, 2017

ISBN 978-5-4485-8345-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Таша шла в середине колонны учёных к месту необычной находки. Озираясь по сторонам, девушка не могла налюбоваться диковинными видами и расцветками подземелья. Тропинка всё время круто уходило в низ и казалось этому спуску не будет конца.

Девушка с детства отличалась от сверстниц своим пытливым умом. Хотя наличие такого ума и помогло ей получить образование по специальности космобиология, но не помогало допускать ошибки в общении с противоположным полом. Влюбившись и разочаровавшись в очередной раз, Таша записалась в экспедицию на дальнюю и холодную планету Центурион, чтобы сбежать подальше от очередных сердечных переживаний.

Жизнь на планете была возможна только в пещерах, появившихся ещё в ту далёкую эру, когда вулканы не потухали веками. Пробирающий холод на поверхности и тёплый и мягкий климат внутри пещер создавал двоякое ощущение всем гостям Центуриона. Иногда сквозь просвет фиолетовых облаков в небе появлялось светило. С такого расстояния оно казалось небольшой холодной звездой, правда самой крупной, и яркой на всей небесной сфере.

На поверхности Центуриона постоянно дул сильный ветер, несущий с собой кусочки замершего льда и песчинки скальных пород. Вся эта взвесь миллионы лет обтачивала каменные утёсы, стоявшие недалеко от входа на подземную базу. Только эти три невзрачных пика, словно трезубец Посейдона выделялись на фоне бескрайнего океана лиловых дюн, простирающихся до самого горизонта.

Спускаясь всё ниже и ниже, девушка вспомнила как утром в очередной раз перечитывала свою настольную книгу – Энциклопедию биосферы Центуриона и теперь таращась по сторонам пыталась увидеть хотя бы одно животное описанное там.

«Биклики подземные обитатели, приляпавшие к потолку пещер своей одинокой ногой и выпускающие большой ватный кокон. Этот кокон напитывалась бактериями потом набухая обволакивал тело Биклика. После этого существо уходило в спячку переваривая налипшее содержимое, при этом становясь похожим на гигантский сталактит...

Гургамоны – местные диковинные животные, способные ползать как змеи, но при необходимости мгновенно вытаскивать свои липучие ножки из карманов тела для того чтобы быстро покинуть место опасности...

Раги – лягушки, постоянно издающие истошные крики. Кроме всего прочего задними ногами животные выстреливали своё тело на несколько метров вдаль. Во время полёта тело надувалось, словно резиновый мячик. После приземления «мячик» ещё несколько метров скакал, не применяя никаких физических усилий...

Райские птицы – любители охотиться за местными насекомыми. Оперение птиц имело всевозможные оттенки. Самцы в отличие от самок имели длинный хохолок. В период брачных

танцев перья из хохолка выстреливались в различных направлениях, тем самым самец метил свою территорию. Испражнялись птицы необычным способом – холодным светящимся паром, частицы которого могли около часа висеть в воздухе, не оседая на поверхность...»

Достигнув дна люди, вышли к подножию каменного грота.

«А птички здесь недавно побывали», – подумала Таша глядя на светящееся облачко слева от входа. Одеть скафандры после утомительного спуска не хотелось совсем. Натягивая шлем Таша вспомнила слова своего старого друга: «...каждая инструкция написана кровью первооткрывателей...». Проверив герметичность стыков и прихватив свою походную сумку Таша вместе со всеми неуклюжа двинулась к месту необычной находки.

В огромной серой скале был высечен просторный зал. В разных местах зала, словно в замедленном кино проскакивали сиреневые молнии. Возникая где-то в потолочных расщелинах, молнии словно горные ручьи огибали все неровности стен уходили в пол помещения, при этом, не издавая не единого звука.

Зайдя в зал на душе девушки стало тихо и спокойно, только еле уловимый шёпот словно журчание лесного родника доносился в голове: «...прейди, прейди, прейди...»

Посреди зала в полу сверкал огромный квадрат. Его свет притягивал и отталкивал одновременно, хотелось побыстрее подойти к нему, погреться и понежиться в его лучах, и бежать бегом прочь что есть мочи. С каждым шагом девушка замечала, что её ноги становились ватными и мало послушными. Таша словно попала в страшный сон иногда снившийся ей ещё в детстве. В сюжете сна, она пыталась убежать от неведомой опасности притаившийся за спиной. Но в самый ответственный момент силы её покидали. Спасало девочку лишь пробуждение. И тогда со слезами на глазах она мчалась в соседнюю комнату к своему папе, чтобы залезть с головой к нему под одеяло и уткнуться носом в его подмышку и спокойно уснуть, чувствуя как его большая, мозолистая и тёплая рука опускалась на её хрупкую спину, защищая от всех невидимых монстров. «...прейди, прейди, прейди...»

Разумная цивилизация, освоила границы ближнего космоса с сделала это довольно успешно. С постоянной периодичностью по всей системе курсировали как пассажирские, так и грузовые корабли. Три ближайших к светилу планеты находились в зоне обитания, а вот остальные и большие, и малые были не пригодны для жизни. Только Центурион стоял особняком в этом ряду необитаемых планет.

«...Прейди, прейди, прейди...» В людях пробудились сорванцы, которым безумно захотелось всех красок детства. Эти «дети» отправились по местам былой славы. Они доставали из карманов воображаемых штанишек и юбочек совочки и машинки. Словно малыши, впервые увидевшие песочницу, побросав свои приборы и скафандры, учёные стали резвиться и играть внутри яркого квадрата при этом громко и невнятно разговаривая и заливиستا хохоча.

Таша всё это время стояла на значительном удалении от квадрата, не решаясь подойти ближе. Но повинаясь зову, она скинула скафандр плавно и неспешно пошла прямо в центр фигуры. Когда до её границы осталось несколько метров, вокруг Таши вспыхнул кокон, свет его был ослепительно золотой.

«Дети» прекратив веселиться и с интересом наблюдали за происходящим. Яркость кокона постоянно возрастала. В какой-то момент к пылающим золотым оттенкам стали вкрапляться ярко белые тона пока весь кокон не засиял ослепительно светом.

Таша стояла в центре квадрата. Вокруг неё заплясали вихревые колонны. Пол под девушкой медленно опустился, изогнулся словно резиновый. Девушка покачнувшись, и чтобы сохранить равновесие присела на корточки. Кокон изменил очертания превратившись в пылающий шар. Словно осенние листья, сорванные ветром, вздымались в верх кусочки поверхности квадрата. Они стали облеплять шар Таши.

Как только последний лоскуток прилепился к шару, недра пещеры раскрылись и шар погрузился в низ. В пещере наступил полный мрак.

Несколько дней люди обсуждали произошедшее в подземелье. За это время туда были подтянуты кабельные системы связи и освещения. Велась трансляция происходящего. По сути, снимать было нечего, на экране виднелись лишь темно-серые стены пещеры.

Прошло несколько месяцев, обыденные дела заняли умы людей. Пока Центурион не затрясло. Клокочущая лава стремительно заполнила большую часть нижних уровней в планеты, погубив часть оборудования экспедиции. Платетотрясение совпало с выходным, что спасло немало жизней.

Когда Таша присела на «резиновый» пол сознание её расширилось до границ огненной сферы. Погружаясь, она увидела, что квадрат являлся основанием перевёрнутой пирамиды. Силовые поля всей пещеры были сфокусированы на её вершине. Именно туда и понесло девушку. Попав в струю этих полей, сферу заболтало и затрясло.

На какое-то мгновение Таша ощутила приступ рвоты. Затем наступила тишина. Сфера мчалась к центру планеты, к её огненному ядру. И чем ближе было Ядро, тем яростней было давление, магматических течений.

Были моменты, когда эти течения изгибали сферу в виде груши или матрёшки, пытаясь располовинить, расплющить содержимое, разорвать на кусочки столь необычное и непривычное вещество, проникшее в глубины планетарной материи. Но чем больше было давление из вне, тем прочнее становилась оболочка шара.

Девушка уже потеряла счёт времени, когда неожиданно, сфера остановилась. Таша увидела хоровод подобных ей сфер, гармонично вращающихся вокруг единого центра планеты.

Ряды образований разомкнулись. Сфера Таши заняла освободившееся место и вместе со всеми продолжило неспешное вращение.

– Где я? – Прозвучал вопрос никому и одновременно всем.

– Здесь, – ответил никто и многоголосый хор всех.

– А здесь это где? – не унималась Таша.

– Это граница Термотефлиды, – ответили все.

– А это что, что такое Термотефлида? – Наступила пауза.

Таша поняла, что все пытаются подобрать нужные слова понятные именно ей. Голоса ответили:

– Термотефлида – это душа каждой планеты, душа не в том понимании как ощущаешь её ты, а в ином. Ты сейчас стала частью Термотефлиды, но ты и осталась сама собой. – Таша спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.